

18.09.2024

Опубликовано на [Caliber.az](https://caliber.az)

Мировые конфликты переплетаются в стабильную нестабильность

Евгений Прейгерман

Новая волна обвинений США в адрес Китая по поводу поддержки России отражает процесс переплетения различных конфликтных сюжетов. Региональные конфликты становятся прокси-измерениями большого глобального противостояния. Это создает мировой «пазл» стабильной нестабильности, который может иметь разные последствия для его составных частей.

За более чем два с половиной года войны между Россией и Украиной мы уже привыкли к регулярно звучащим обвинениям в адрес третьих стран в том, что они поддерживают одну из сторон конфликта. Недавно прозвучала очередная порция таких обвинений. В частности, заместитель госсекретаря США Курт Кэмпбелл [заявил](#), что Пекин предоставляет России «очень существенную» военную помощь. По его словам, которые широко разошлись по страницам ведущих западных СМИ, Пекин поставляет Москве не только товары двойного назначения, но и непосредственно военные технологии.

Китай, со своей стороны, с первого дня активных боевых действий в Восточной Европе подчеркивает, что не предоставляет вооружения ни одной стороне конфликта и занимает в целом нейтральную и непредвзятую позицию. Более того, Пекин утверждает, что как раз

США и другие западные государства подливают масло в огонь войны, стимулируя разрастание ее масштабов и географии, а также увеличение жертв. И поэтому в качестве необходимого условия деэскалации конфликта и возможного перехода к переговорам о его завершении КНР называет прекращение любых поставок вооружений из третьих стран.

Не будем включаться в дискуссию о том, кто здесь прав, а кто нет. На основании открытых источников информации мы все равно не сможем докопаться до истины. Тем более, что война, как учил Сунь-цзы, это всегда «путь обмана». Поэтому оставим эти выяснения официальным лицам со всех стороны.

Мы же обратим внимание на то, как эти взаимные обвинения вписываются в более масштабную картину разворачивающихся в мире тенденций. О самих этих тенденциях мы уже неоднократно [писали](#). Это, главным образом, трансформация системы международных отношений на фоне растущего и обостряющегося противостояния между державой статус-кво (США) и выступающей за изменения многих устоев однополярного мира все более мощной державой-конкурентом (Китаем).

Всепроникающая проксизация конфликтов

Вне зависимости от того, кто кому и что в действительности поставляет или не поставляет, новая волна обвинений в адрес КНР является хорошей зарисовкой очень важного процесса – переплетения различных региональных конфликтов. Они становятся не просто отдельными и отдаленными сюжетами на геополитической карте мира, а как будто элементами одного пазла. Этот процесс подпитывается нарастающей конкуренцией между крупными державами, претендующими на глобальное лидерство.

В рамках каждого из региональных конфликтов так или иначе обнажаются различные проблемы и слабости этих держав. И их геополитические оппоненты с радостью готовы «сыпать соль» на появляющиеся таким образом «ранки», стремясь ослабить конкурентов и отвлечь их ресурсы и внимание от более принципиальных театров противостояния. И чем дальше – тем больше. Чем сильнее региональные конфликты переплетаются – тем выше склонность крупных государств рассматривать их по принципу «око за око».

В итоге изначально не связанные между собой региональные конфликты в различных частях планеты в большей или меньшей степени становятся прокси-измерениями больших глобальных противостояний. Разумеется, это не значит, что региональная специфика и изначально вызвавшие конфликт причины оказываются совсем нерелевантными. Однако проксизация вносит существенные коррективы в первичные расклады, еще больше подрывая перспективы урегулирования. Она становится всепроникающей и всеохватывающей. Начинает существенно менять логику мышления и действий крупных государств в отношении различных конфликтов.

Здесь вернемся к обвинениям США в адрес Китая по поводу «очень существенной» военной помощи Москве. Перед нами переплетение стратегического противостояния Вашингтона и Пекина и регионального конфликта в Восточной Европе. Несмотря на то, что отправной точкой выдвигаемых американцами обвинений стал российско-украинский конфликт, понятно, что главным для них является именно первый сюжет.

Показательно в этом плане, что, обвиняя Китай, уже сейчас американские официальные лица проговаривают свои главные опасения. А они заключаются не столько в возможных поставках из Китая в Россию, а наоборот. Так, Кэмпбелл акцентирует внимание на том, что раньше Москва воздерживалась от поставок Пекину своих новейших военных разработок. Сейчас же, утверждает он, США «обеспокоены конкретным числом военных сфер, где (у России – прим.), кажется, появляется готовность предоставлять Китаю большую поддержку». И он перечисляет эти сферы: «они связаны с операциями подводных лодок, деятельностью в области авиационного проектирования, включая технологии «стэлс», а также ракетные технологии».

Любопытно также, что эти заявления Кэмпбелл сделал всего через две недели после визита советника по национальной безопасности США Джейка Салливана в Китай. Как мы и [отмечали](#), анализируя итоги того визита, несмотря на множество конструктивных комментариев с обеих сторон, у Вашингтона и Пекина пока просто нет объективных возможностей выпрыгнуть из «ловушки Фукидида». Уровень страха в их отношениях пока еще недостаточно высок. При этом и нельзя сказать, что страх отсутствует совсем. Именно поэтому происходит активная и масштабная проксизация их противостояния. То есть перенос его на периферийные конфликты, так как прямого и быстрого столкновения сейчас никто из них не хочет. Перспективы такого гипотетического прямого столкновения сейчас слишком туманны, их сложно, если вообще возможно, просчитать. Поэтому проксизация, помимо прочего, призвана еще и прояснить реальное соотношение сил в различных регионах мира, подсветить слабые и сильные стороны конкурентов.

Современная стабильная нестабильность

Феномен прокси-конфликтов стар, как мир, и естественен, как восход или закат солнца. Однако в практическом плане важно не только его зафиксировать и описать, но и понять, как он влияет на все переплетающиеся конфликтные логики. Ведет ли он к одновременному повышению градуса напряженности во всем «пазле»? Или же, наоборот, позволяет снизить риски в глобальных противостояниях за счет «выпуска пара» в рамках региональных конфликтов?

В годы Холодной войны многие исследователи, анализировавшие прокси-конфликты, склонялись именно к выводу о «выпуске пара». Их теоретические представления стали известны как «парадокс стабильности-нестабильности». Автором этой концепции принято

считать американского политолога Глена Снайдера (хотя в более общих чертах об этом явлении говорили и до него). В 1965 году он [предложил](#) сам термин и объяснил смысл парадокса. Снайдер проанализировал связь между обусловленной сдерживающим фактором ядерного оружия глобальной стабильностью и более традиционной концепцией баланса конвенциональных сил. Он пришел к выводу, что такая связь существует: по мере того, как устанавливается стабильность на уровне стратегического ядерного баланса, повышается вероятность дестабилизации на более низких уровнях противостояния.

В контексте Холодной войны эту закономерность обычно усматривали в том, что СССР и США не могли себе позволить прямое военное столкновение, так как оно бы с высокой вероятностью быстро переросло в ядерный конфликт. Поэтому они более активно вступали в не прямое противостояние в рамках региональных прокси-конфликтов. Этим объяснялось большое количество ограниченных по масштабу войн в различных частях мира, в которых США и СССР активно поддерживали противоборствующие локальные силы.

Если посмотреть сквозь призму парадокса стабильности-нестабильности на разрастающуюся сегодня проксизацию, то перспективы региональных конфликтов начинают выглядеть еще более волнующими. Особенно с учетом различий между ситуацией сегодня и пиком Холодной войны, когда Снайдер предложил идею парадокса. Отличие текущего момента от большей части Холодной войны в том, что тогда система международных отношений находилась в зафиксированном двухполярном виде. Вместе с фактором ядерного оружия это и обеспечивало на протяжении нескольких десятилетий глобальную стабильность. Сейчас же мир трясет из-за того, что существовавшая предыдущие три десятилетия система распадается, а очертания новой лишь только намечаются, за них идет активная борьба. То есть из факторов глобальной стабильности остается только ядерное оружие, да и его значение иногда подвергается сомнению в условиях неясности балансов сил и угроз.

Поэтому следует ожидать, что и количество прокси-конфликтов в логике стабильности-нестабильности и интенсивность противостояния в них в ближайшей перспективе продолжат расти. Если в этот процесс не будут внесены какие-то ограничители, то рано или поздно может возникнуть цепь прокси-войн, связывающая отдельные региональные конфликты в глобальный пояс неконтролируемой нестабильности.

Правда, при внимательном изучении оригинальной работы Снайдера можно заметить, что его собственное прочтение парадокса стабильности-нестабильности было не настолько прямолинейным, как принято считать. Он обращал внимание на то, что при высокой вероятности эскалации прокси-конфликтов на уровень глобального противостояния может получаться общий стабилизационный эффект. Иными словами, если большие игроки не уверены в том, что смогут сдержать свою прокси-конкуренцию в границах региональных

конфликтов, то они будут склонны ограничивать и региональное противостояние ввиду слишком высоких рисков ядерной эскалации.

Это важное наблюдение и для современной ситуации. Если оно верно, то, возможно, жители Тайваня могут вздохнуть с некоторым облегчением. По крайней мере, пока существует высокая вероятность быстрого перетекания конфликта вокруг Тайваня в прямое китайско-американское кинетическое соприкосновение. Жителям же большинства других конфликтных регионов, в том числе в Восточной Европе, наоборот, следует дополнительно напрячься, чтобы не допустить возникновения глобальной цепи прокси-войн.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»